

Мо Гуньгунь набрался храбрости и, задрав голову, пискнул:

— М-м.

Это был нежный, тонкий звук. Пандочка заерзал попкой и еще раз лизнул руку великана, словно и не думал раскаиваться.

Лу Сяоци: «.....»

Он уже понял: этот маленький пушистый комочек — настоящий нахал, которому дай палец — он всю руку откусит.

Наглый комочек осторожно заискивал, и раз уж большой монстр не возражал, его встревоженное сердечко успокоилось. Он не понимал слов великана и боялся, что если будет слишком уж докучать, то его сочтут надоедливым и бросят здесь. Поэтому он лизнул ладонь еще раз, чтобы задобрить хозяина.

Мо Гуньгунь втайне похвалил себя за смекалку и, словно пустив корни, свернулся калачиком прямо на ладони монстра.

Лу Сяоци сжал пальцы, заключая пушистый комочек в кольцо. Ощущение мягкого меха было удивительно приятным. К его удивлению, дикий зверек не только не попытался сбежать, но и радостно заворочался в тесном пространстве ладони, а потом, прижавшись головкой к его руке, склонил её набок, внимательно разглядывая мужчину.

В душе холодного и отстраненного адмирала всколыхнулись чувства. Возникло необъяснимое желание держать это создание в руках вечно.

Лу Сяоци пристально смотрел на малыша, который, казалось, не ведал тревог, и плотно сжал губы. Смешно сказать, но за долгие годы, не считая зергов, он впервые был так близок с живым существом. Малыш копошился на нем, а он подавлял в себе инстинкт просто придушить его.

Лу Сяоци зашагал вперед, и в его ледяном сердце стало чуточку теплее.

Этот малыш был хорош.

Возможно, им обоим сопутствовала удача, потому что они случайно наткнулись на фруктовое дерево. Оно выглядело в лесу довольно странно, но Лу Сяоци был уверен: это яблоня, и яблоки на ней были крупными и красными. Плоды не были сорваны животными лишь потому, что дерево окружало кольцо хищных цветов.

На земле валялось немало перезревших, уже начавших гнить яблок.

Мо Гуньгунь уставился на ярко-красные фрукты, принялся, и его глаза мгновенно загорелись.

Как же вкусно пахнет!

Что это такое? Он никогда раньше не чувствовал такого аромата!

Но это точно должно быть безумно вкусно!

Мо Гуньгунь не удержался и высунул голову из ладони Лу Сяоци, не в силах оторвать взгляд от плодов.

Лу Сяоци на мгновение задумался, затем, совершив несколько быстрых прыжков и переворотов, миновал кольцо хищных цветов, приземлился на дерево, сорвал семь-восемь яблок, сунул их в поясную сумку и так же ловко вернулся обратно.

Если бы он не был мутантом с выдающейся прыгучестью и не смахнул хвостом один из напавших цветов, разбрызгав его ядовитый сок на землю, последствия были бы ужасными. Слизь этих цветов обладала чудовищной коррозионной силой: на земле, где они росли, не было никакой растительности, а трава, на которую попадала капля сока, с шипением чернела и исчезала.

Лу Сяоци посадил пушистый комочек на плечо, а яблоко вложил ему в лапки. Все движения он выполнил одним плавным, отточенным жестом.

Мо Гуньгунь, ошарашенно сидя на плече великана, держал яблоко размером с него самого. Он хлопал глазами, переводил взгляд с фрукта на монстра и наконец понял, что произошло. Мо Гуньгунь был польщен до глубины души и чувствовал себя невероятно счастливым. Он благодарно запищал в сторону великана, широко открыл ротик и с хрустом откусил кусочек.

Малыш послушно сидел на плече, без остановки жуя, и уже через мгновение в яблоке красовалась дырка.

Птичий гомон в лесу постепенно стих. Глядя на поднимающийся туман, Лу Сяоци помрачнел.

Впереди, в узловом месте, клубился плотный туман мира Сяцзы, а позади оставался глубокий лесной пейзаж.

Если происходит что-то необычное, жди беды. Лу Сяоци не знал, что скрывается в тумане. Пока он колебался, датчик на его поясе издал звук.

Зрачки Лу Сяоци сузились.

Возможно, там было то, что ему нужно, но сигнал датчика был прерывистым и очень странным. Согласно алгоритму работы прибора, чем ближе цель, тем чаще и равномернее звуковой сигнал. Но сейчас он звучал то быстро, то медленно, то пропадал вовсе.

Неужели то, что ему нужно, может быть живым?

Лу Сяоци требовалось немало материалов, но в известной ему межзвездной системе все они добывались путем очистки минералов.

Биоэнергия использовалась крайне редко.

Однако в этом первобытном мире он не мог гарантировать, что какое-нибудь магическое существо не содержит нужных ему компонентов.

Лу Сяоци вглядывался в туман на границе миров, словно пытаясь пронзить его черными зрачками. На самом деле он ничего не видел.

Туман влиял на мутанта Лу Сяоци, но был бесполезен против глаз инь-ян Мо Гуньгуня.

Этот туман был лишь иллюзией. Стоило Мо Гуньгуню взглянуть, как он сразу увидел двух скелетов, в глазницах которых плясали зеленые огоньки.

Два скелета, наваленные друг на друга, издавали невнятные стоны.

Вокруг них громоздились бесчисленные груды костей: больших и маленьких, черепа и остовы самых разных существ.

Земля была черно-красной...

Мо Гуньгунь: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$.

Монстры были настолько поглощены своей возней, что даже не заметили незваных гостей на своей территории.

Так продолжалось до тех пор, пока зеленые огоньки не дернулись, и Мо Гуньгунь почувствовал, что на него уставилось что-то злое.

Скелет поменьше:

— Ой, смотри, этот малыш, кажется, на нас пялится.

Большой скелет:

— А?

Большой скелет резко повернул голову. Его холодный, зеленоватый взгляд, полный звериной жестокости, устремился на них. Хотя это были лишь кости, от них исходила яростная жажда убийства.

Мо Гуньгунь вздрогнул от ужаса.

Большой скелет расхохотался:

— Какая забавная штучка. Неужели это то самое, что мы искали столько лет...

Маленький скелет возбужденно вспыхнул зеленым пламенем:

— Что? Ты хочешь сказать, что это оно?

Большой скелет злобно усмехнулся:

— Должно быть, да. Если мы съедим его, возможно, мы действительно сможем воскреснуть.

Маленький скелет с предвкушением оскалился:

— Тогда чего же мы ждем!

Мо Гуньгунь не знал, на каком языке они говорили, но все понял.

— М-м-а-у! — он раздулся, как шар. От страха он забыл про яблоко и нырнул прямо в одежду великана.

Лицо Лу Сяоци стало непроницаемым, зрачки сузились.

Малыш дрожал у него на груди, царапая когтями одежду, словно пытаясь проделать дыру и спрятаться внутри.

Тело Лу Сяоци было настолько прочным, что даже черная дыра не могла нанести ему особого вреда, не говоря уже о царапинах крошечного зверька.

Это даже не причиняло боли, поэтому Лу Сяоци лишь мягко похлопал перепуганную пандочку.

Через пару минут, немного успокоившись, пандочка снова пискнула:

— М-м-а-у!

Страшно, но любопытно. Мо Гуньгунь дрожащей рукой высунул голову, посмотрел на туман и едва не сошел с ума.

Два скелета стояли недалеко от края тумана, зловеще щелкая челюстями и ледяным взглядом сверля его и великана.

Их взгляды словно говорили: «С какой стороны удобнее начать трапезу?»

Трусливая пандочка протянула лапку:

— М-м-а-у! М-м!

Он предупреждал великана бежать, но тот лишь опустил голову, глядя на него, и не собирался уходить.

Мо Гуньгунь занервничал.

Зачем ты смотришь на них? Большой монстр такой глупый! Это же опасно, беги скорее, ау-ау-ау!

На самом деле Мо Гуньгунь ошибался. Лу Сяоци не видел существ из иных измерений, но мог смутно разглядеть их очертания в отражении зрачков малыша. Сейчас он видел двух обнявшихся скелетов, излучающих злобную ауру убийства.

Зрачки Лу Сяоци сжались. Скелеты?

Если бы не отражение в глазах малыша, он бы решил, что это сон.

Слишком абсурдно, но это была реальность.

Лу Сяоци пристально взглянул на туман и плотно сжал губы.

Скелет:

— Ой, он смотрит на нас? Неужели и этот тоже такой же? Ха-ха-ха, тогда нам несказанно повезло!

Лу Сяоци, словно действительно видя скелетов, не сводил с тумана глаз.

Даже те двое скелетов поверили, что он их видит.

Как опытный боец, он попадал в ситуации и похуже, но всегда находил выход.

Помимо крайне опасных красных зергов, существовали и другие расы, от одного упоминания которых бросало в дрожь. Для адмирала, повидавшего на своем веку немало бурь, встреча с двумя ожившими скелетами была поводом для осторожности, но не для удивления.

Если бы не этот малыш, он бы никогда не узнал, что у мира есть и такая сторона.

— М-м! — Мо Гуньгунь кусал воротник Лу Сяоци, дергая его из стороны в сторону. Беги скорее, большой монстр!

Лу Сяоци был невозмутим, он даже не шелохнулся.

Пандочка, сидевшая на его плече, напротив, проявляла бурную активность.

Скелет А:

— Хе-хе, в нем столько жизни, вкус должен быть отменным. Не терпится попробовать.

Скелет Б:

— Оба выглядят неплохо. Думаю, тот высокий самец тоже сойдет.

Скелет А оглянулся:

— Пф, ты опять хочешь выбрать что-то первым?

Диалог скелетов был бесцеремонным, они ни во что не ставили ни Лу Сяоци, ни Мо Гуньгуня.

На самом деле, они были правы наполовину, но вторая половина их ошибки была фатальной.

Пушистый комочек действительно обладал глазами инь-ян, способными видеть духов. Боевых навыков у него не было, да и трусоват он был — схватить его не составляло труда.

По идее, так оно и должно было быть.

Но теперь пандочка обнял «золотое бедро», и это самое бедро было очень недовольно.

Лу Сяоци, в одиночку истребивший королевский род красных зергов, способный уничтожить целый сектор, обладал выдающимися боевыми навыками. Не то что два скелета, даже целая армия не вызвала бы у него страха. Убить этих двоих было для него примерно так же сложно, как раздавить десяток бамбуковых крыс.

Лу Сяоци даже не нужно было использовать руки — одного гибкого и стремительного хвоста было достаточно.

По крайней мере, Мо Гуньгунь смотрел на это, открыв рот.

Два скелета, окутанные зеленым пламенем, выпустили огненные стрелы, которые с шипением полетели в сторону Мо Гуньгуня и его защитника.

— М-м-м! — Мо Гуньгунь перестал дергать воротник, юркнул внутрь и затаился.

Огненная стрела уже почти достигла груди Лу Сяоци, но он увернулся с невероятной скоростью. Ситуация была критической. Внезапно поднялся холодный ветер, ясное небо заволочло тучами, и всего за несколько секунд стало темно, как ночью, от чего сердце сжалось от страха.

Лу Сяоци взглянул на небо, в его глазах промелькнул холодный блеск. Он проигнорировал бешено пищавший датчик, в его голове уже созрел план.

Мо Гуньгунь высунул из-за воротника лишь половинку головы, при любой атаке он тут же подавал сигнал тревоги.

Лу Сяоци действовал мастерски и спокойно. Даже когда вокруг сгустилась тьма и свет почти

померк, он оставался невозмутимым. Он не подпускал врага близко, и его движения казались донельзя легкими. Двое уверенных в своей победе скелетов пришли в ярость, их зеленое пламя взметнулось на три метра вверх.

Большой скелет, окутанный черным туманом, выглядел устрашающе.

Мо Гуньгунь дрожал, в его влажных глазах, помимо паники, проглядывало любопытство, подкрепленное уверенностью в защите великана.

Что это за штуки? Два черных скелета в красных пятнах, похожие на проржавевший металл.

Лысые и ужасно уродливые.

Слегка пошевелив влажным носом, Мо Гуньгунь нежно чихнул.

Ужасно воняет.

Большой скелет:

— Наглец! Сдохни!

Сказав это, он начал готовить мощную атаку. Время подготовки заклинания было недолгим, но для Лу Сяоци эти две-три секунды были равносильны самоубийству врага.

Лу Сяоци не дал большому скелету завершить атаку. Два удара хвостом — и маленький скелет развалился пополам, а череп большого раскололся на две части. Зеленые огоньки в пустых глазницах дважды мигнули и погасли.

Перед смертью большой скелет не мог в это поверить:

— Ты, ты, ты...

Хотя плоти на нем не было, он определенно умер с широко открытыми глазами.

Мо Гуньгунь был ошеломлен.

У-устранил? Эти два монстра казались ему чем-то запредельно ужасным. Но большой монстр легко справился с ними.

Меньший монстр развалился на части, словно разрезанный пополам, но не умер.

Он смотрел на своего погасшего товарища и визжал так пронзительно, что уши начинали болеть.

Даже Лу Сяоци почувствовал дискомфорт, а Мо Гуньгунь принял удар на себя: в голове что-то гулко взорвалось, пронзенной острой болью.

Затем он издал глухой стон и потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, то лежал на «красном гнездышке».

Мо Гуньгунь принялся, и его глаза засияли — это был тот самый вкуснейший фрукт!

Затем он резко замер, вспоминая.

Они встретили уродливых и вонючих тварей, и большой монстр без лишних слов убил их.

А что было потом?

Мо Гуньгунь растерянно потряс ушами, которые, словно два крошечных опахала, затрепетали вверх-вниз.

Он поскреб лицо лапкой, поерзал пухлой попкой и машинально обнял яблоко.

А с большим монстром все в порядке?

Его не съели? Те два монстра в конце...

Подумав об этом, Мо Гуньгунь не смог усидеть на месте и закружился с яблоком в лапах.

С яблоком размером почти с него самого, пандочка выглядел таким обиженным и перепуганным, что это было невероятно мило.

Лу Сяоци, только что закончивший «уборку» останков, не смог сдержать улыбки. Бросив два неполных скелета на землю, он невозмутимо сел, насадил двух очищенных рыб на палочки и поднес к огню.

Увидев великана, Мо Гуньгунь пришел в восторг. Сразу найдя свою опору, он бросил яблоко и бросился к нему. Скатившись с гнездышка, не обращая внимания на взъерошенную шерсть, он заковылял к монстру.

Мо Гуньгунь задрал голову:

— М-м, м-м.

Глаза пандочки сияли, в них отражался только он один. В этот момент сердце Лу Сяоци дрогнуло.

Казалось, он был для этого малыша единственной надеждой.

Мо Гуньгунь, повиливая попкой, подбежал к нему, хотя его короткие лапки двигались очень смешно. В конце концов, он докатился до великана, поднял обе передние лапки и, действуя быстро и точно, вцепился в ногу.

Его попка по привычке уселась на армейский ботинок мужчины.

Он прижался к нему, как коала, в самом прямом смысле «обнимая за ногу».

Мо Гуньгунь приложил круглую мордочку к ботинку, потираясь об него попкой.

Его крошечный, почти лысый хвост время от времени высывался, напоминая о своем существовании.

Лу Сяоци: «.....»

Огромные темные круги вокруг глаз, милая манера ластиться — все это растопило ледяное сердце сурового воина.

Лу Сяоци едва не захлебнулся от умиления.

Он долго и странно молчал, глядя вниз на малыша.

Порадовавшись пару секунд, Мо Гуньгунь скосил глаза и случайно наткнулся на лысый, уродливый череп.

Мо Гуньгунь: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$.

Это, это, это тот самый монстр, ау-ау!

Вздвогнув, он отпрянул назад, перевернулся на ботинке и кубарем покатился вниз. Мо Гуньгунь, поджав хвост и издавая «м-м-м», снова побежал к своему гнездышку, нырнул за него, выкопал яблоко и залез внутрь, заменив собой фрукт.

Лу Сяоци хранил молчание. Видя, как малыш старательно и серьезно косплеит яблоко, он не смог удержаться, и его веко дернулось.

Помолчав пару секунд, Лу Сяоци, которому стало жаль малыша — он боялся, что его раздавит яблоко, — поднял скелет и забросил его в обломки звездолета, чтобы не пугать кроху.

Надо сказать, им повезло. Лу Сяоци не ожидал, что первая же вылазка принесет плоды.

Скелеты оказались важным компонентом для его нужд. В межзвездном пространстве такие материалы обычно добывали из недр земли, но он не ожидал, что получит их в таком виде. Даже многоопытный адмирал вынужден был признать, что его знания ограничены. Больше всего его поразило то, что эти скелеты, несмотря на уродливый вид, были превосходного качества — куда чище тех, что поставляли добывающие компании.

Лу Сяоци опустил взгляд и встретился глазами с малышом, который осторожно выглядывал из своего укрытия. В его глазах промелькнула едва заметная нежность.

Мо Гуньгунь огляделся, не увидел ничего страшного и снова осмелел.

Озадаченный Мо Гуньгунь склонил голову набок, встретился взглядом с глазами великана, в которых светилось мягкое сияние, и нежно пискнул.

Лу Сяоци опустил взгляд:

— Все в порядке.

Непонятно, но жаль. Зато голос великана был таким приятным. Мо Гуньгунь еще несколько секунд крутил головой, наконец успокоился.

Он подбежал к великану, врезался в него и остановился.

На этот раз Мо Гуньгунь лег там, где остановился, прижавшись боком к лодыжке великана, став таким «напольным ковриком».

Если бы Лу Сяоци пошел вперед, он бы, наверное, так и волочился за ним...

Настоящий маленький нахал.

Пробыв вместе недолго, Мо Гуньгунь перестал бояться великана, и теперь с нетерпением ждал возможности поиграть.

Точнее, он уже играл.

Он обнял Лу Сяоци и, открыв рот, укусил его за ногу.

А его шустрые глазки с завистью следили за черным хвостом.

Несколько раз, когда хвост приближался, он хотел протянуть лапку и схватить его.

Но, увы, хвост был слишком бдителен: стоило ему подумать, что он вот-вот коснется цели, как тот ускользал.

Это очень расстраивало Мо Гуньгуня, и в конце концов он просто лениво обнял ногу великана, не желая отпускать.

Лу Сяоци, ставший жертвой «подставы»: «.....»

Ему нужно было следить не только за нежными зубками малыша, но и держать хвост повыше, чтобы кроха не поранился, пытаясь его схватить.

Честно говоря, держать хвост высоко было немного утомительно.

Что касается объятий ботинка, ноги и попыток взобраться вверх — к этому Лу Сяоци уже привык и относился совершенно спокойно.

Мо Гуньгунь немного посидел внизу, затем вскарабкался по ноге на плечо и увидел две

дырочки на воротнике великана.

Мо Гуньгунь: «!!!»

Это же следы от его зубов! Он, он, кажется, испортил одежду великана!

С тех пор как у них с великаном установилась такая странная гармония, Мо Гуньгунь перестал его бояться.

Он ходил за Лу Сяоци, как маленький хвостик, время от времени устраивая засады, валяясь на его ботинках или обнимая за лодыжку, чтобы задержать. В такие моменты адмирал всегда оставался невозмутимым.

Если они были рядом с мехом, Лу Сяоци сажал его на «золотую гору».

В это время пандочка автоматически переходил в режим питания, усаживался на свое «золотое гнездышко» и с хрустом принимался за еду.

Если же они отдыхали у костра, Лу Сяоци позволял ему резвиться и не сердился.

Мо Гуньгунь испытывал к великану огромную симпатию: тот не только давал ему много вкусной еды, но и делился своими сокровищами.

Всего за один день он получил «красное гнездышко» и маленькое зеркальце — немного жутковатое, но забавное.

В этом круглом маленьком предмете он видел свое отражение — так он впервые смог ясно разглядеть, как выглядит.

Лу Сяоци уже превратил скелеты в порошок и, что-то собирая, засыпал его внутрь.

Мо Гуньгунь сидел рядом и ничего не понимал. Но это не мешало ему считать великана непостижимым мастером. Теперь, в маленьком сердечке пандочки, великан был самым сильным и добрым существом в мире.

Малыш с любопытством наблюдал, но ничего не понял, поэтому снова занялся своим новым сокровищем — зеркальцем, рассматривая себя со всех сторон.

<http://bllate.org/book/21220/2147339>